

Итак, Мать Линь взяла вяленое мясо и ушла, не оглядываясь.

Нин Шу покачала головой, улыбнувшись за её спиной.

Сейчас был обеденный перерыв, и Мать Линь вышла от невестки, встретив по пути несколько любопытных людей.

Естественно, все увидели вяленое мясо в ее руках и спросили об этом...

Так что к обеду половина деревни знала, что Нин Шу отдала вяленое мясо усадьбе стариков.

Линь Отец и Линь Гофэн остались у туалета, закладывая фундамент для соломенного дома.

Даже если это был соломенный дом, его все равно нужно было подготовить.

Прежде чем начать, они вдвоем разместили фундамент.

«Жена старого Сана, для этого соломенного домика мы можем использовать деревянные доски. Поскольку у твоей семьи нет старых деревянных досок, нам нужно будет обратиться в деревню, чтобы срубить несколько десятков деревьев», — Линь Отец вытер пот со лба.

Нин Шу хотела предложить ему холодной воды, но это не соответствовало изначальному характеру. «Нам не нужны деревянные доски. Можно вместо них использовать саманные кирпичи?» Это была обычная практика для сельских жителей.

«Это возможно. Для трех стен нам понадобится около 500 саманных кирпичей. Я пойду и посмотрю, есть ли у нас столько», — Отец Линь ничего не сказал о расточительности своей невестки.

Использование саманных кирпичей для свинарника и курятника, как это можно считать расточительством? При цене 2 цента за саманный кирпич 500 кирпичей обойдутся в 10 юаней.

«Спасибо, папа», — Нин шу автоматически прикинула цену.

В конце концов, дом, в котором они сейчас жили, был недавно построен, и она была знакома с ценами здесь.

По ее мнению, потратить 10 юаней на саманные кирпичи для укрепления стен соломенного домика стоило того.

«Не нужно меня благодарить. Мы семья. Что касается соломенной крыши... у нас еще есть

немного дома. Я пойду и посмотрю, есть ли еще», — отец Линь не хотел оставлять все это ей, опасаясь, что она потратит больше денег.

На самом деле, Нин шу хотела заменить соломенную крышу на черепицу, но, учитывая, что они уже использовали саманные кирпичи для строительства курятника и свинарника, она посчитала, что утонет в критике от деревни, если выберет черепицу.

«Тогда я не буду скромничать».

«Хорошо», отец Линь не стал много говорить и ушел с Линь Гофэном.

Когда дедушка и Большой Дядя ушли, И Бао и Эр Бао, переодевшиеся в старую одежду, не могли больше ждать.

«Мама, мы хотим пойти собирать каштаны». Они хотели пойти раньше, но, увидев, как дедушка и Большой Дядя обсуждают что-то с их мамой, подождали, намереваясь взять с собой младшего брата.

«Я пойду с вами», — сказал Нин Шу.

«Что?» Мальчики были ошеломлены.

«Мама, ты действительно хочешь, чтобы мы пошли вместе?» — неуверенно спросил И Бао.

«Правда». Нин Шу принесла рюкзак из подсобного помещения, а затем взяла Сан Бао.

«Пойдем».

«Мама, ты не собираешься переодеться в старую одежду?» Даже дети знали, что им следует переодеться в старую одежду, когда они поднимаются в гору, но их мама, казалось, не знала об этом.

Нин шу почувствовал скрытый смысл в словах И Бао, как будто он говорил: «Мама, ты просто хрупкая леди, тебе не следует подниматься на гору».

«Нет необходимости», — ответила она. «Зачем беспокоиться? У меня полно одежды».

«Ладно». И Бао беспомощно пожал плечами. Может, взрослым не нужно переодеться в старую одежду, когда они поднимаются на гору...

И Бао нашел причину, чтобы оправдать свою упрямую маму.

«Мама, может, нам пойти ещё и за Хай Цаем? Ты хочешь пойти с нами?» — спросил Эр Бао.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4619738>